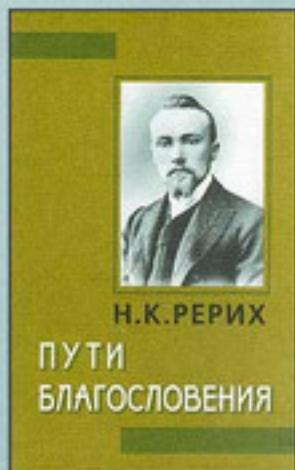

Николай Рерих

На кургане

*Часть сборника
Пути благословения (сборник)*

Пути благословения

Николай Рерих

На кургане

«Public Domain»

1898

Рерих Н. К.

На кургане / Н. К. Рерих — «Public Domain», 1898 — (Пути благословения)

«Кто хоть немного соприкасался с археологией и хоть один раз побывал на раскопке, тому ведомо, насколько увлекательно это дело. Обычное по сему предмету острословие: «археология – мертвечина! Пыльная наука – археология! Гробокопатели! Вампиры! Прозаики! Мумии!» – особенною острою, боюсь, не отличается...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Рерих

На кургане

В Водской Пятине (СПб. губернии)

I

Кто хоть немного соприкасался с археологией и хоть один раз побывал на раскопке, тому ведомо, насколько увлекательно это дело. Обычное по сему предмету острословие: «археология – мертвечина! Пыльная наука – археология! Гробокопатели! Вампиры! Прозаики! Мумии!» – особенно острою, боюсь, не отличается.

– Помилуйте, слышу, это до России, пожалуй, не относится; у нас-то какая же археология, разве кроме степей? Хорошо и прилично говорить об археологии в Греции, в Италии, наконец, на нашем Юге и Востоке, а здешние меланхлены и гипербореи вряд ли оставили после себя что-либо интересное!

– Да ведь всякая местность, мало-мальски пригодная для жилья, имеет свою археологию, будет ли это Киевская, Новгородская или Петербургская губерния...

– Что такое? Скажете, что и Петербургская губерния тоже дает пищу для археолога? Подите вы! Я понимаю говорить о раскопках в Помпее, Азии, в степях, на худой конец, в Новгороде – все-таки варяги там что ли, но раскопка Петербургских курганов, да это даже не принято как-то! Точно на свалке сардинные коробки вырываете! Неужели и здесь что-нибудь может находиться? Пожалуй, одни шведские пуговицы, потерянные в Петровское время!

Действительно, зачастую древности С. – Петербургской губ. или древней Водской Пятины Новгорода пользуются в обиходе репутацией довольно сомнительной; всякий археологический памятник этой местности, о котором уже трудно сказать, что это случайная груда камней или естественное возвышение, относится ко времени шведских войн. Древние кресты Новгородского типа, обильно встречаемые на полях, – шведские. Курганы – шведские могилы; городища – «шведские шанцы». Словом, все, что несомненно принадлежит древности, – все шведское, хотя на самом деле вовсе не так.

Шведский, петровского времени, элемент играет самую последнюю роль среди древностей Водской Пятины (СПб. губ. тоже). Никто шведскими древностями этого периода не занимается и никакого интереса они представить не могут. И без них материала более чем достаточно, материала важного и поучительного. Главный контингент местных древностей составляют памятники от X до XV веков. Подробности древнерусского обряда погребения и анализ найденных в курганах предметов позволяют без большого колебания отнести эти древности к новгородским пограничным славянам. С севера давила на них Чудь и Ижора, финские племена, сидевшие на Неве и по Приладожью; на западе они граничили с Финскою Емью (эстами), на северо-западе – с небольшим, родственным эстам и тавастам, племенем водью, давшим название всей Пятине. В настоящее время Водь, или Водьялайзет, занимает небольшое число селений в районе Петергофского уезда.

Древности эстов разработаны довольно хорошо, как и вообще все остзейские. Памятники Ижоры известны в весьма скудном количестве, а водские древности пока еще не установлены. Некоторые исследователи приписывают все местные древности вожанам, но в сущности, тип водских погребений еще не известен и может быть выяснен только новыми изысканиями. Водь племя невеликое, никогда в истории не выступавшее в сильной роли. (В 1149 году отряд Еми в 1000 человек нападает на Водскую землю и Водь может с ним справиться только при помощи новгородцев.)

Славянское соседство, кстати заметить, всегда оказывало на финнов сильное влияние, и притом влияние доброе, из летописи Генриха Латыша знаем, что, когда священник Альбрандт был послан с дружиною и рыцарями в Ливонию с предложением народу принять святое крещение, то народ ливонский бросил жребий и спрашивал у своих богов, которая вера лучшая – псковская или латинская. Народ, очевидно, предпочел псковскую, то есть православную, и только из страха принимал крещение от западного духовенства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.